

Богатырев К.А.

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье сделана попытка показать особенности процесса урегулирования межнациональных отношений в Республике Казахстан. Раскрываются некоторые особенности формирования казахского общества. Особое внимание уделено той роли которую играют в этом процессе такие общественные институты как Ассамблея народов Казахстана.

Review: The author of the article makes an attempt to describe the process of regulation of international relations in the Republic of Kazakhstan. The author describes some special features of formation of the Kazakh society. Special attention is paid at the role of social institutions like the Assembly of the Nations of Kazakhstan in this process.

Ключевые слова: Политология, Казахстан, национальная безопасность, диалог культур, национализм, религия, ислам, общественный договор, традиционализм, исторические особенности

Keywords: political studies, Kazakhstan, national security, cultural dialogue, nationalism, religion, Islam, social contract, traditionalism, historical features.

Советский Союз на протяжении всей истории своего существования являлся многонациональным государством. При этом представители разных народов в большинстве своем сохраняли свое культурно-историческое наследие. Тезис о том, что в первой стране победившего социализма нет, и не может быть национальных противоречий, не выдержал испытания историей. Позже на развалинах великой страны, внезапно превратившейся в полтора десятка независимых государств, начали вспыхивать межнациональные конфликты. В 70-80е гг. XX в. после прекращения политики преследования представителей различных религий в стране начался процесс религиозного возрождения. Среди населения резко возрос интерес к религии. Отчетливо проявилась поликонфессиональность СССР. После усиления в конце 80х гг. центробежных тенденций резко усилились межнациональные и межрелигиозные противоречия. Часто их проявление активно поддерживали многие региональные политики для удовлетворения своих собственных интересов. Этноконфессиональные конфликты стали одной из основных причин распада

СССР. После того как советские республики стали независимыми государствами эти конфликты явились причиной возникновения противоречий как между ними так и в каждой республике в отдельности. Серьезной угрозой эти конфликты стали для обеспечения безопасности государств на постсоветском пространстве. Большинство конфликтов не урегулировано до настоящего времени. Поэтому этот вопрос является чрезвычайно актуальным для развития взаимовыгодных международных отношений среди республик входивших ранее в состав СССР. Наиболее эффективная на постсоветском пространстве система стабилизации обстановки в этой сфере создана в Республике Казахстан. Государственная политика, направленная на достижение национального согласия проводившаяся здесь с момента обретения независимости позволила укрепить внутреннюю стабильность и стала основой для успешного развития этого государства

Казахстан практически избежал этноконфессиональных конфликтов. Это стало возможным в результате глубоко продуманной национальной политики руководства страны и, не в последнюю очередь, соз-

данию совершенно новых общественных институтов. Одним из них стала Ассамблея народов Казахстана – единственная в своем роде организация на просторах СНГ. Впервые мысль о создании особой организации, построенной на принципах прямой демократии и отстаивающей интересы всех наций и народностей, населяющих Казахстан, была высказана Президентом Н.А.Назарбаевым в 1992 г. Им была высказана мысль о том, что уже не одно поколение казахстанцев создавало главное достояние страны – дружбу народов. Прямо было заявлено, что современное поколение не вправе растрчивать это богатство, забывать добрые традиции. Они сформировались не в последние десятилетия и не коммунистическими директивами. Надо повседневно слышать голос человека, голос каждого народа, каждой национальности. Именно поэтому сказал он нужно создать новый общественный институт – Ассамблею согласия и единения народов Казахстана.

Ассамблея народов Казахстана была образована Указом Президента РК 1 марта 1995 г. Как было заявлено: «целью Ассамблеи является обеспечение межэтнического согласия в Республике Казахстан в процессе формирования казахстанской гражданской идентичности и конкурентоспособной нации на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности народа Казахстана при консолидирующей роли казахского народа». Перед Ассамблей были поставлены задачи: выработка на основе оценки и прогнозов политической ситуации в стране практических рекомендаций в сфере национальной политики, консолидации общества. Помощь Президенту РК, как гаранту прав и свобод граждан Казахстана, независимо от их расовой, национальной, социальной принадлежности, вероисповеданий и убеждений. Основными направлениями деятельности Ассамблеи стали возрождение и пропаганда национальных языков, культур, традиций. Важнейшей же задачей было объявлено воспитание национально-патриотизма. Рабочими органами Ассамблеи являются национально-культурные центры и Малые Ассамблеи, регулярно собирающиеся во всех регионах Казахстана. Их задача – постоянное отслеживание и анализ состояния межнациональных отношений, укрепление межэтнического единства и согласия.¹

Ассамблея регулярно готовит рекомендации и предложения Президенту и правительству по вопросам проведения государственной политики. За про-

шедшие годы проведено 9 сессий Ассамблеи народов Казахстана, причем каждая из них была посвящена обсуждению важнейших вопросов социально-политической жизни общества, возникающих в ходе реформ. По сути дела, страна получила еще один парламент, составленный не по общегражданскому представительскому принципу, а по национальному. Это значительно расширило возможности прямой народной демократии, участия народов в принятии политических решений. Осмысление непростого исторического прошлого, оценка реалий настоящего и разработка движения общества на годы вперед – все эти острее вопросы стали жизненно важными и для Ассамблеи народов Казахстана. Ее создание явилось своеобразным общественным договором, призванным интенсифицировать гармонизацию межэтнических отношений на паритетных началах.

Итогами же межэтнической политики стало создание правовой базы, обеспечивающей реальное равенство прав и свобод граждан, независимо от их национальности и религиозной принадлежности. Именно такой уникальный эффективный механизм как Ассамблея народов Казахстана, который позволяет поддерживать постоянный межнациональный диалог и реализацию государственной национальной политики.

Казахстан сформировался, как поликультурное общество с общечеловеческими ценностями. Важнейшим фундаментом гражданского и политического единства стала духовная идентичность народов, населяющих Казахстан, помогающая процессу духовной интеграции. Одна из немногих стран на постсоветском пространстве, Казахстан сумел, разрешил языковой вопрос без острых конфликтов и потрясений. В свете сегодняшних реалий, нарастания угрозы исламского экстремизма, важнейшее значение приобретает достигнутое в стране межконфессиональное согласие, отрицание огромным большинством народа экстремистских идей.

В процессе построения демократического общества коренным образом изменились отношения между государством и религиозными объединениями. В соответствии с Конституцией Республики Казахстан и принятым в 1992 г. Законом Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» верующие получили возможность свободно исповедовать религию, не подвергаясь ограничению своих общечеловеческих и гражданских прав и обязанностей. В республике была также принята долгосрочная Программа совершенствования казах-

¹ www.assembly.kz

станской модели межэтнического и межконфессионального согласия. В последующем создание малых ассамблей при областных центрах во многом способствовало решению конкретных проблем. Оперативно решались вопросы размещения неграждан республики, бежавших от войны, проблемы малого бизнеса и т.д. Большую помощь такие ассамблеи оказали правоохранительным органам в борьбе с этнически организованными преступными группировками, которые потеряли опору среди своих же соплеменников.

Казахстан – поликонфессиональное государство, в котором ныне насчитывается свыше 3,5 тыс. общин, принадлежащих к 62 конфессиям. При этом почти 70% верующих составляют мусульмане, православные – 28%, католики – 1%, протестанты – около 0,5%, другие – менее 0,01%. Ведущая конфессия республики – ислам (приблизительно 2 000 общин, из них зарегистрированы 1 779). Характерно, что наряду с общинами суннизма ханафитского (наиболее либерального) богословско-юридического толка (мазхаба) в последние годы зарегистрированы три шиитские и одна суфийская. Однако, в общем, и данные о том, что ислам исповедуют около 70% населения республики достаточно условные, так как представители многих этносов (казахи, узбеки, кыргызы, дунгане, чеченцы, азербайджанцы, уйгуры и др.) хоть и считают своей религией мусульманство, хотя не всегда единодушно придерживаются его канонів. Так, например, по официальным данным число мусульман, соблюдающих основные предписания Шариата, не превышает 1,5 млн. чел. И это включая, считая тех, кто не совершает пятикратной молитвы (намаза) и не соблюдает постов, но лишь периодически посещает мечеть. К специфике ислама в стране относится и то, что в связи с его мультиэтничностью многие мечети имеют национальный характер (казахский, узбекский, дунганский, чеченский, азербайджанский и уйгурский), а Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) не может полностью контролировать сложившуюся ситуацию. Именно этим и объясняется то, что государство играет ведущую роль в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений.²

Сразу же следует отметить такое обстоятельство. В советское время в Казахстан были депортированы многие народы в частности чеченцы. Однако, не смо-

тря ни на что, депортация, как представляется, весьма благоприятно сказалась на сохранении чисто религиозных традиций этих народов. Можно даже с уверенностью говорить о том, что у многих соседей чеченцев из числа тех, кто не пережил трагедии депортации дагестанцев, религиозные традиции оказались, в значительной степени, утраченными. Мировой опыт свидетельствует, что тяжелые жизненные испытания наряду с материальными проблемами способствуют углублению духовного опыта народа и его значительной активизации его мистического мировосприятия. Чеченские горцы, оторвавшись от родной кавказской среды и оказавшись в центре Советского Союза в Казахстане, начали активное взаимодействие с местным населением, казахами и русскими, а также другими собратьями по несчастью. Все это значительно способствовало сохранению и обогащению религиозного и духовного опыта чеченцев. Многие чеченские мусульманские учителя не пережили эпохи изгнания, но они смогли более эффективно передать свои знания и традиции младшим поколениям. Безусловно, степень духовной свободы у горцев-изгнанников была выше, чем у других северокавказских горцев, не подвергшихся выселению.³

Следствиями обретения свободы религии в 1990х гг. стали: образование первого в истории Казахстана самостоятельного мусульманского духовного управления (муфтиата) в 1990г. Была создана сеть исламского образования, в том числе: высшее учебное заведение Исламский институт с двухгодичным обучением в г. Алматы, который к 1996г. окончили 300 человек, распределенные имамами в мечети страны, при ряде мечетей создаются курсы по подготовке низшего звена священнослужителей, религиозным просветительством занимаются в кружках и воскресных школах. Как правило, в них обучают арабской письменности и основам ислама. Кроме того, студенты начали направляться на учебу в зарубежные страны. Так, в 1996 г. 80 чел. учились в известном исламском университете Аль-Азхар в Египте, 100 студентов – в Турции, 20 – в Пакистане.⁴ С 1992 г. начала издаваться исламская казахоязычная газета «Иман», впоследствии преобразованная в журнал

² Я. Трофимов. Религия. Центральная Азия и Кавказ. 1998 №2.

³ См. подробнее: К.А. Богатырев. Северокавказский конфликт в советский период. Религиозный аспект. Политика и общество. 2008 №12.

⁴ Р. Нысанбай-улы. Ислам алами. 1996. №1. с.2-3.

«Ислам алемы» (Мир ислама). Впервые в 1990 г. Коран был опубликован в переводе на казахский язык, стала выпускаться и распространяться исламская пропагандистская литература, как правило, представлявшая собой переводы зарубежных исламских книг и руководства по исламскому культу. Широкий размах получили строительство и реконструкция мечетей: согласно данным муфтиата, в республике на сегодняшний день насчитывается более 5 тыс. мечетей (в 1979 г. их было 25, а в 1990 г. – 63).

Неравномерность проникновения исламской религии в географическом плане определили соответствующие различия в степени интенсивности проявлений ислама не только среди различных этносов, но и в разных частях Казахстана. К этому можно добавить существующие различия в культурных ориентациях между городом и селом. Одним из постоянно действующих факторов является инорелигиозная среда, окружающая ислам в полиэтническом Казахстане. Официальная мечеть поддерживает прямые связи с зарубежными мусульманами, дающими средства на религиозные нужды, реставрацию памятников исламской культуры, строительство мечетей, распространение религиозной литературы, в первую очередь Корана. В целом, официальное мусульманское духовенство демонстрирует лояльность государству и не выходит за рамки религиозной деятельности.⁵

Следует отметить, что религиозная свобода, освобождение от некогда тотального государственного надзора, обернулись и своими трудностями для жизнедеятельности мусульманской общины в целом. Во многом они были вызваны отсутствием сложившихся институциональных традиций исламской общины на территории Казахстана на протяжении последних трех столетий, не было независимого муфтиата, авторитетных и популярных в народе исламских духовных лиц и т.д. Можно сказать, что к столь быстрому обретению самостоятельного и независимого статуса исламской общины большинство населения было неготово. Поэтому не случайно, что в центре внимания общины оказались вполне мирские проблемы по поводу неожиданно открывшегося доступа к ресурсам, власти, должностям, заграничным поездкам и т.п.

Противоречивое отношение к руководству Муфтиата в среде мусульманского духовенства, происхо-

дящая смена поколений в его рядах в определенной степени отражают существующие проблемы мусульманской общины. В Казахстане нет политических партий или организаций, выступающих за внедрение исламских социально-политических установлений в жизнь общества и построений теократического государства. Не случайно, к примеру, что при создании в 1990 г. Исламской партии возрождения на съезде мусульман Советского Союза в городе Астрахань не было представителей от Казахстана. Этому, безусловно, способствовало и то, что в светское государство, которым является Казахстан, запрещается создание религиозных партий. Так, к примеру, в «Законе об общественных объединениях» и «Законе о политических партиях» записано, что не допускается деятельность партий на религиозной основе. Но, примечательно и то, что и существующие светские политические партии, в том числе и этноориентированные, не обращаются к исламу в своей идеологии. Так, например, в начале 90х гг. незарегистрированная политическая группа «Алаш» пыталась придать себе имидж «исламской партии», но эта попытка явилась бесперспективной. Это было явной попыткой перенести идеи зарубежных идеологов-исламистов, которая не нашла отклика. В этом случае решающую роль сыграл законодательный запрет на создание религиозных партий. В целом же, суть идеологии этой группы отражала настроения национально-радикально ориентированной части казахского общества того времени. Фактически, в области политического устройства «Алаш» предлагала светскую модель государства, в основе которой лежали не принципы исламского права, а демократические нормы европейского образца. Уже к 1993 г. эта группа распалась. Данный факт подтверждает известный тезис о том, что ислам в Казахстане, в силу исторических особенностей его распространения здесь, специфики формирования и развития религиозно-культурных, политических процессов в казахском обществе, не стал решающим фактором социально-культурной и политической жизни.

Успешное национально-государственное развитие Казахстана требует консенсуса различных социальных групп относительно создания демократического общества. Открывающиеся в этом случае благоприятные условия для экономического роста делают несущественным обращение к каким-либо абстрактным, в том числе религиозно-политическим, альтернативам развития общества. Сам по себе религиозный фактор, как свидетельствует история и современная реаль-

⁵ А. Султангалиева. Эволюция ислама в Казахстане. Центральная Азия и Кавказ. 1999 №5.

Политика и общество 7 (103) • 2013

ность, не является источником возникновения напряженности или конфликтов, в том числе в межнациональных отношениях.

В основу строительства новой государственности изначально были заложены принципы невмешательства религии в политику и равноправия религиозных общин, запрета религиозных политических движений. После обретения независимости был упразднен бывший надзирающий орган Совет по делам религий при правительстве. В 1997г. был расформирован Совет по связям с религиозными организациями при Администрации Президента РК. В настоящее время не существует какого-либо официального органа по «делам религий», вопросы же координации связей с религиозными организациями были переданы в ведение Министерства информации и общественного согласия. В «Законе о религиозных объединениях» (1992г.) были определены принципы взаимоотношений между государством и религиозными организациями: отделение религии от государства, равенство всех конфессий, запрет на образование партий религиозного характера, право религиозных объединений на собственность и хозяйственную деятельность. Их деятельность регулируется данным законом, а с июня 1996г., по новому закону «Об общественных объединениях РК» (1996), религиозные организации они перестали относиться к общественным организациям.

Следует отметить, что в государственной символике и официальном протоколе отсутствуют религиозные атрибуты. Секулярный курс руководства Казахстана, проводимый им во внутренней политике, отражается и в международных связях. Казахстан является членом различных международных структур, в том числе европейских (ОБСЕ), и азиатских (ОЭС). Изначально была продекларирована многополюсность его внешней политики: «ориентация на Запад и Восток».

Исходя из этой ориентации, следует рассматривать вступление Казахстана в ОИК (Организация исламской конференции) в 1995 г. Скорее всего этот шаг, был сделан не столько из идеологических соображений, сколько прагматических. Сотрудничество с этой организацией приняло ярко выраженную экономическую направленность в рамках финансовой помощи Исламского банка развития, одного из органов ОИК. В то же время, религиозный фактор оказывает косвенное воздействие на государственную политику. Прежде всего, это отражается в сфере внешнеполитических контактов Казахстана с зарубежными странами исламского мира.

Традиционная значимость ислама и его символики в различных сферах социально-политической и в том числе внешнеполитической жизни этих стран является общеизвестными фактами. Это сказывается и на межгосударственных контактах мусульманских стран с Казахстаном. В результате, вопросы сугубо религиозной жизни могут становиться объектом официальных межгосударственных переговоров и соглашений. Возможно, это создает дополнительные возможности для различных зарубежных мусульманских организаций пропагандировать свое толкование и понимание исламского образа жизни, которое по многим параметрам не подходит казахстанским мусульманам. Очевидно, что этнические традиции, выработывавшиеся веками, оказывают влияние и на религиозные традиции, их форму и содержание.

Особое место во внешней политике Казахстана занимают отношения с бывшими советскими республиками Центральной Азии, близость которых в территориальном, историко-культурном, языковом, религиозном планах облегчает на первый взгляд их интеграцию. Вместе с тем слишком очевидные внутренние различия этих государств затрудняют реализацию этого процесса. И в данном случае интеграционный потенциал ислама не в состоянии ликвидировать эти различия, не вступая в противоречие с национально-государственными интересами народов Центральной Азии. В действительности, цели возможного объединения государств этого региона лежат скорее в сфере их стратегических интересов, и, прежде всего обеспечения национальной и региональной безопасности.

Общественное сознание, в целом едино в том, что разделяет светское и религиозное начала в отношении к власти. Свидетельством этому может служить отсутствие в Казахстане явления политического ислама в той или иной форме. К настоящему времени, в Казахстане отсутствует соответствующая социо-культурная ниша для активности политического ислама, в том числе в форме партий и движений. Следует признать, что на фоне обостренного этнического самосознания, тесно связанного с религией, общеказахстанская национальная интеграция в условиях сегментированного по нескольким основаниям общества постоянно усложняется. Очевидно, что удовлетворение социо-культурных потребностей, в частности, в религиозной сфере, не должно выходить за рамки частной жизни граждан. Без осознания того, что религия является исключительно сферой личной жизни и не должна санкционировать нормы социально-политической жизни

переход к гражданскому обществу и правовому государству становится проблематичным. Одним из условий интеграции фрагментированного казахстанского общества стало содействие государством активному межрелигиозному диалогу.

Исторически ислам не был для казахов формой социальной организации, а являлся одним из элементов коллективной идентификации, включающей родовую, племенную, и позднее, этническую принадлежность. Это было обусловлено, прежде всего, спецификой исламизации в преимущественно кочевом казахском обществе. В то же время, попытки определенной части современного казахского общества абсолютизировать роль ислама в казахской истории и культуре не столько обусловлены исторически, сколько являются естественным отражением современного этапа мифологизации истории в целях строительства и таким образом укрепления национального государства.

Обращение к исламу определенной части общества актуально, прежде всего, в плане возрождения казахского национального бытия, что предполагает, в первую очередь, возрождение казахского языка, нравственных ценностей. Ислам для нее важен не столько как мировоззренческая система, сколько как часть исторической памяти нации, что в целом естественно для современного этапа этнического сознания казахского общества. Не случайно, например, название одного из первых казахских историко-литературных и этнографических изданий «Ислам шапагаты» (Милосердие ислама). Его целью является не религиозное просвещение само по себе, а знакомство с историей народов Казахстана и Центральной Азии, с их преданиями, литературным наследием, обычаями и традициями. Хотя для казахского общества характерно отождествление этнического и религиозного начал, в то же время ислам не был основой построения его социальной структуры. Можно без преувеличения сказать, что присутствие ислама имеет скорее символический характер, чем реальное наполнение. Хотя, конечно, здесь присутствуют определенные региональные различия.

Основным в формировании казахской идентичности является этническое начало, которое дополняется исламом. Не случайно, например, что в идеологии казахских этноориентированных движений самого разного направлений, от радикальных до умеренных, отсутствуют ссылки на ислам. Не нашли распространения просветительские или общественные движения, использующие ислам или ориентирующиеся на него. В целом же, осознание исламской идентичности как

части этнической характеризует ментальность казахского общества в целом, хотя степень и глубина этого осознания будут различными для разных сегментов общества. Поэтому можно утверждать, что не существует какого-то единого подхода относительно роли и места ислама в казахской идентичности. С одной стороны, ислам рассматривается как способ реконструкции и обретения казахской этнической и культурной идентичности в условиях новой независимой государственности. И это вполне объяснимо, принимая во внимание то, что казахский этнос оказался на грани размытия своей культурной целостности, прежде всего по принципу владения казахским языком. В то же время, по разным социологическим данным, около 90% казахского населения считают себя мусульманами, что, конечно же, не свидетельствует об утере религиозной исламской принадлежности.

Вместе с тем, распространено мнение, что исламская религия не проникла глубоко в казахский дух и философию. Поэтому казахскую культуру и образ жизни в целом отличает синкретизм различных культурных традиций. В русле данного подхода можно рассматривать и понимание казахской религиозной идентичности высшими государственными лицами страны. Например, президент Н.А. Назарбаев считает, что у казахов «исторически шариат не смог вытеснить из их сознания нормы адата, более древней системы общественных установлений и обычного права, в котором нет места религиозному радикализму».⁶

По мнению казахского писателя Ш.Кусаинова, именно разные подходы к исламу послужили основой разделения тюркских племен в XIX в. на две народности узбеков и казахов. А именно то, что узбеки называли себя сторонниками шариата, а казахи – приверженцами Адата, доисламского права, казахи всю свою историю жили по «древним тюркским законам».⁷

Неоднозначны мнения в отношении того, что считать чисто казахским духовным и религиозным наследием. Так, одни исследователи считают, что доисламские основы казахской культурной идентичности вообще не подлежат какому-либо изучению. В большинстве своем это мотивируется так: «языческое тенгрианство – пройденный этап, его основные возможности исчерпаны. Оно оставит свой глубокий след в обычаях, фольклоре, где-то уцелеет лишь в сельской

⁶ Н.А. Назарбаев. Независимая газета. 28.04. 1998.

⁷ Ш. Кусаинов “Государство казахов: Адат и Шариат” Казахстанская правда. 30.10.1996.

местности, но не более того».⁸ В то же время, другая группа ученых придерживается иного мнения, утверждая, что отнюдь не ислам «... является стержнем духовной жизни и культуры казахского этноса, а гораздо более древнее традиционное мировоззрение казахов, генезис которого восходит к доисламским верованиям, мифологии, эпосу». Именно поэтому менталитет казахов, менее других тюркских народов, испытавших влияние ислама, значительно отличается от менталитета представителей других народов, к примеру, тех же узбеков.⁹ Утверждается, что, обращение к исламу не должно быть схоластичным. Оно не должно отодвигать в сторону традиционные казахскую культуру, мировоззрение.¹⁰ Таким образом, налицо различие в подходах к казахской религиозной идентичности, к роли и месту ислама, что свидетельствует о неоднородности современного казахского общества.

В контексте исторически унаследованных тенденций развития казахской этничности, необходимо остановиться на вышеупомянутом и получившем определенное распространение тезисе о роли ислама как объединяющей силы для казахского этноса. В частности, его сторонники утверждают, что религиозные ценности или религиозная оболочка ислама выступают в качестве объединяющего духовного стержня этноса и что «ислам мог бы стать надежной опорой зыбкому самосознанию казахов».¹¹ Однако при этом сторонники этого тезиса в достаточной степени совершенно не учитывают ни исторических особенностей исламизации среди казахов имевшей скорее символическое значение ни современной реальности Казахстана, особенностями которой является этническое и религиозное многообразие. Ислам не может снять родовых различий, поскольку он служит для казахов этно-дифференцирующим фактором, то есть он, так же как и язык, отличает их от немусульманских народов. Ислам для казахского общества, так же как родовая идентификация, язык, территория является составной частью казахской идентичности. Это, скорее всего, является неким коллективным представлением о том, что значит «казахская нация». Но в, то, же время, оно мо-

жет отличаться от представлений на индивидуальном уровне, что обусловлено неоднородностью общества. Поэтому может меняться иерархия и набор составляющих элементов идентичности. На коллективном уровне идентификация происходит, прежде всего, через осознание значимости языка, что вполне понятно в условиях, когда казахский язык фактически не является средством, обеспечивающим современную коммуникационную сферу не только казахстанского, но и казахского общества. На индивидуальном же уровне набор и приоритеты идентичностей могут различаться, что зависит от конкретных обстоятельств, в том числе, например от социального происхождения, образования, возраста, места проживания и т.д. Например, исламская принадлежность может быть более приоритетной, чем родовая или гражданская идентификация. Или, наоборот, осознание родовой идентификации является доминирующим над исламской. В целом, на уровне групповой идентификации ислам является одним из элементов казахской идентичности, наряду с языком, родовой принадлежностью, осознанием государства как государства казахской нации, общности исторической судьбы и территории. Вместе с тем, на индивидуальном уровне могут существовать различные интерпретации идентичности, в том числе роли религиозной, касающейся места и роли ислама в казахском обществе.

Сегодня религия в жизни казахстанцев играет значимую роль. Результаты социологических опросов показывают увеличение числа активно верующих. Динамика численности верующих, но не участвующих в религиозной жизни также имеет вектор устойчивого положительного развития. Постоянно растет число людей, уважающих религиозные чувства верующих иных конфессий. Показатель, характеризующий группу неверующих в Бога, напротив неуклонно снижается.

В 2006 г. в республике была принята долгосрочная Программа совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия. В рамках реализации Программы осуществляется создание благоприятной атмосферы для гармонизации межконфессиональных отношений. На официальном уровне были утверждены принципы и нормы межконфессиональной толерантности. Постоянно укрепляется взаимопонимание, и терпимость между религиозными объединениями республики, а также усиливается сотрудничество государственных органов,

⁸ Ш. Нурпеисова «...Вновь становиться Востоком» – Свободная мысль. 1885. №3.

⁹ Н. Мустафаев «Доисламская культура и менталитет казахов». Арай-Заря. 1993. №№7-8-9.

¹⁰ М. Жолдасбеков. //Парасат. 1994. №9.

¹¹ А. Жакина. «Лига мусульманок: мир женщины – дом». // Мысль. 1996. №4.

национально-культурных, религиозных и неправительственных объединений в деле продвижения духовных ценностей и культуры диалога. В Казахстане власть способствует развитию межконфессионального диалога, созданию климата взаимопонимания и толерантности между представителями различных вероисповеданий. В этих целях такие органы как: Совет по связям с религиозными объединениями при Правительстве, Министерство культуры, информации и общественного согласия, Комитет по делам религий при Министерстве юстиции оказывают постоянное содействие проведению различных круглых столов, семинаров, конференций по вопросам межконфессионального диалога и веротерпимости. Существующие разнообразные связи между государством и религией позволяют последней оказывать влияние на решения властных институтов и общественную жизнь. Религиозные деятели участвуют в работе консультативных органах при Президенте страны (Ассамблея народов Казахстана) и акимах (малые Ассамблеи). Как было указано выше Казахстан это одна из первых стран, в сложное время глобальных противоречий сумевших сделать идею духовного согласия реальной силой. Если на первоначальном этапе ассамблея взяла на себя задачу разрешения тех или иных конфликтных ситуаций, то современный, во многом благоприятный климат стабильности определяет местоположение этой структуры уже в несколько ином виде. Реальное состояние дел в республике ставит на повестку дня приоритет построения нового тождества на принципах демократии. В Стратегии Ассамблеи народов Казахстана на среднесрочный период выдвигается задача «формирования казахстанской идентичности путем консолидации этносов Казахстана на основе гражданской и духовно-культурной общности при стержневой роли государственного языка и культуры казахского народа». Иными словами, на государствообразующий этнос возлагается задача построения такой модели общества, которая давала бы возможность и в дальнейшем сохранять уникальную этноциальную структуру страны.¹²

Большинством исследователей, наблюдателей и экспертов отмечается, что на фоне всех других сфер социального целого состояние межэтнических отношений в Казахстане характеризуется стабильностью

и благоприятной динамикой. Процессы социально-экономической трансформации социума, практически не оказали деструктивного воздействия (или повлияли в незначительной степени) на межэтнические отношения. В республике действует этатистски-общинная, или традиционалистская модель национальной консолидации, организующая социум на основе содержательно определенных норм. Эти нормы воспроизводят специфические особенности традиционных ценностей этнических общностей. Структуры властных отношений, возникающих из тотализации локальных, общинных и кланово-родовых порядков, сохраняют за собой прерогативу гармонизации и управления неполитической сферой жизни.

Рыночная саморегуляция и национально-культурные традиции как идеально-типические схемы социальной интеграции являются общецивилизационным инвариантом поляризации экономических, идеологических, правовых, культурных и т.д. механизмов достижения социальной стабильности и устойчивого развития. Как существование западных демократий, так и успешная модернизация обществ транзитного типа основаны на соединении традиционных фундаментальных ценностей национально-самобытных культур с функциональностью анонимно-безличных сил рыночной самоорганизации. Новейшая история неопровержимо свидетельствует: оптимальный способ реализации общенациональных интересов через конфликтующие схемы макросоциальной интеграции состоит в том, что в теории и на практике утверждается окончательный отказ от решения системных противоположностей в конфликтующих структурах на основе какого-либо унифицирующего принципа. Устойчивость сообщества достигается в процессе выработки все более утонченных форм социально-ситуационных компромиссов, в постоянных переопределениях способов и смене опорных элементов взаимосогласования и минимизации противоречий между требованиями рыночного прагматизма и содержанием традиционных ценностей. Средствами достижения цели являются свободный общественный договор между индивидами, группами и институтами, переговорные социальные технологии, механизмы «цивилизации включенности» и «демократии участия» и множество других способов согласования начал индивидуальной свободы и дисциплины сообщества. Реализующийся же в Казахстане сценарий национально-государственной консолидации ориентиро-

¹² К. Бурханов. www.kazpravda.kz (8.11.2006)

Политика и общество 7 (103) • 2013

ван на способ слияния либеральных и традиционных элементов. Закрепление этого способа в Конституции в качестве негласной, но могущественной силы формирования и функционирования пирамиды государственной власти обрекает на неудачу все попытки перехода к либерально-правовым структурам гражданского общества. В полиэтническом государстве сценарий общенациональной консолидации, кроме того, порождает специфическое противоречие между функцией государства как наднационального социально-нормирующего начала и особым, свойственным только государствообразующей нации, типом внутриэтнической интеграции и национальной самоидентификации. Особенности экономического и культурного развития Казахстана не позволяют казахам взять на себя роль интегративного центра в межэтнических взаимодействиях. В исторически сложившейся полиэтнической структуре Казахстана этнократические претензии коренной нации являются главным дестабилизирующим фактором, но в качестве его мощнейшего катализатора выступают сепаратистские движения национальных меньшинств. Основная опасность заключается в том, что эти конфликты принимают форму политической борьбы в отсутствие политически-правового структурирования пространства межэтнических взаимоотношений. Ведь ни коренная нация, ни диаспоры, по Конституции не являются политическими субъектами. Скорее всего, именно поэтому преамбула Конституции Казахстана начинается со слов: «Мы, народ Казахстана», т.е. сувереном власти безоговорочно считается весь народ без какого-либо разделения по этническому религиозному или иным признакам. Именно государство выступает субъектом и организующим началом общественного устройства. Стабильность и бесконфликтность межэтнических взаимодействий в условиях авторитарной организации властных отношений обеспечивается тем, что в структурах национально-государственной консолидации этнических групп реализована не демократически-правовая, а этатистски-общинная модель нормативности. Эта модель соответствует традиционным, неполитическим механизмам генерации этносов и психологически близка к основам этнического самосознания. В этносоциальном плане Казахстан представляет собой общество с децентрированной структурой, в которой ни одна национальная культура, ни один этнос не могут занять позицию символического центра интеграционных процессов.

Каждый этнос, в том числе и национальные меньшинства, является субъектом своего собственного развития. В то же время по своему политическому устройству Казахстан – унитарное государство с жестко централизованной иерархизированной властью. Осуществляя политику активной социально-экономической модернизации, властные структуры аккумулируют в самих себе атрибуты субъекта реформирования общества и организующего начала межэтнической интеграции.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Республике Казахстан создана одна из наиболее эффективных как на постсоветском пространстве, так и в мировой практике в целом систем гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений. В то время как во многих государствах активно проявляется разделение по национальному и религиозному признакам становится, очевидно, что общемировые модели, в улаживании межэтнических напряженностей созданные без учета культурно-исторических особенностей каждого конкретного региона далеки от совершенства. Казахстанская модель межнационального и межконфессионального согласия стала реальностью и отвечает требованиям развития мирового сообщества. Она в определенном смысле представляет собой своеобразный феномен современной культуры Евразии. Ряд институтов, созданный в республике и прежде всего Ассамблея народов Казахстана, позволили объединить общество и свести до минимума влияние националистических и религиозных экстремистских организаций. Динамика развития законодательной базы в этой сфере национальной безопасности позволяет сделать вывод, что концепция национального согласия обладает мощным потенциалом для дальнейшего позитивного развития. Однако политика Республики Казахстан не ограничивается действиями направленными лишь на обеспечение только своей собственной внутренней безопасности. Со времени обретения независимости Казахстан играет роль стабилизирующего фактора в Средней Азии. Именно благодаря проводимой им политике и лично действиям президента Н.А.Назарбаева был предотвращен ряд этноконфессиональных конфликтов в регионе. Республика Казахстан является членом ряда международных организаций (ШОС ОДКБ ОБСЕ ОИК ЕвразЭС) и вносит свой активный вклад в систему создания мировой безопасности.

Библиография:

1. www.assembly.kz
2. Я. Трофимов. Религия. Центральная Азия и Кавказ. 1998 №2.
3. См. подробнее: К.А. Богатырев. Северокавказский конфликт в советский период. Религиозный аспект. Политика и общество. 2008 №12.
4. Р. Нысанбай-улы. Ислам алами. 1996. №1. с.2-3.
5. А. Султангалиева. Эволюция ислама в Казахстане. Центральная Азия и Кавказ. 1999 №5.
6. Н.А. Назарбаев. Независимая газета. 28.04. 1998.
7. Ш. Кусаинов “Государство казахов: Адат и Шариат” Казахстанская, правда. 30.10.1996.
8. Ш. Нурпеисова “...Вновь становиться Востоком” – Свободная мысль. 1885. №3.
9. Н. Мустафаев “Доисламская культура и менталитет казахов». Арай-Заря. 1993. №№7-8-9.
10. М. Жолдасбеков. //Парасат. 1994. №.9.
11. А.Жакина. “Лига мусульманок: мир женщины – дом”. //Мысль. 1996. №4.
12. К. Бурханов. www.kazpravda.kz (8.11.2006)

References (transliteration):

1. Ja. Trofimov. Religija. Central'naja Azija i Kavkaz. 1998 №2.
2. Sm. podrobnее: K.A. Bogatyrev. Severokavkazskij konflikt v sovetskij period. Religioznyj aspekt. Politika i obshhestvo. 2008 №12.
3. R. Nysanbaj-uly. Islam alemi. 1996. №1. s.2-3.
4. A. Sultangaliev. Jevoljucija islama v Kazahstane. Central'naja Azija i Kavkaz. 1999 №5.
5. N.A. Nazarbaev. Nezavisimaja gazeta. 28.04. 1998.
6. Sh. Kusainov “Gosudarstvo kazahov: Adat i Shariat” Kazahstanskaja, pravda. 30.10.1996.
7. Sh. Nurpeisova “...Vnov' stanovit'sja Vostokom” – Svobodnaja mysl'. 1885. №3.
8. N. Mustafaev “Doislamskaja kul'tura i mentalitet kazahov». Araj-Zarja. 1993. №№7-8-9.
9. M. Zholdasbekov. //Parasat. 1994. №.9.
10. A.Zhakina. “Liga musul'manok: mir zhenshhiny – dom”. //Mysl'. 1996. №4.
11. K. Burhanov. www.kazpravda.kz (8.11.2006)